

*Жизнь бесстыленна, если она кем-то
предопределена*

ВЕСКАЯ ПРИЧИНА

Дмитрий Арешев

16+

Дмитрий Арефьев

Веская причина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42665676

SelfPub; 2019

Аннотация

Мы считаем себя хозяевами собственной жизни, но так ли это на самом деле? Легион призван высшими силами соблюдать равновесие, но какова цена такой работы? К тому же кому-то может прийти в голову сломать систему.

Пожар в многоэтажке – это всегда страшно. Захваченные огнём квартиры заражают соседние, закрывая выход для тех, кто остался выше. Из распахнутых окон летят вниз личные вещи: документы, одежда, мебель, даже телевизор. В крайних случаях сами жильцы. Под действием панического страха они готовы на всё, лишь бы спастись. Десятки метров высоты не кажутся такими опасными, когда красные языки подбираются близко, особенно, если в квартире маленькие дети. Громкий крик под натиском испуга разрывает сердце на части от невозможности обезопасить собственного ребёнка. А огонь, вот он! Не дремлет! Бесчувственная стихия, движимая чувством голода не пощадит никого. И вот тогда ты понимаешь, что выход всего один. Что тебе суждено увидеть, как полетит вниз маленький человечек, затем жена, затем ты сам. И ты будешь надеяться только на Него. Будешь в мольбах просить оставить в живых близких людей и целовать их, захлебываясь в собственных слезах, потому что падение с такой высоты даже на батут пожарных не всегда может быть удачным. Других трагедия может поставить перед выбором: либо ты, либо твоя парализованная мать, которая не в состоянии даже кушать самостоятельно. Время неумолимо утекает. Пожар уже внутри, а ты еще стоишь и думаешь, тащить пожилую маму к окну или уже поздно. В противном случае через несколько часов в остывающей квартире могут найти два обгорелых трупа, опознаваемые только по зубам. Для третьих огонь это бесшумный убийца, кото-

рый тихо подкрадется, когда жертва ещё спит и без лишней боли приберёт к себе всех. Одного за другим. Только те, кому посчастливилось жить несколькими этажами ниже, могут покинуть жилище, затаив зыбкую надежду на то, что огонь всё-таки минует их гнёздышко. Пожар – это страшно.

Страшно было и мне, когда я, стоя внизу на безопасном расстоянии от пылающего дома, видел, как выползают на подоконник плачущие дети. В чёрном дыму на высоте пятидесяти метров живыми точками дрожали маленькие тельца. Этажом ниже некто пытался спасти малюток. Мужчина в одном трико взобрался на крышу балкона и протянул руку, чтобы схватить бедняжек. Нужно отдать ему должное. На такие трюки мало бы кто отважился, даже в шоковой ситуации. Когда его тело ударилось об асфальт, прохожие в панике разбежались. Некоторые схватились за сердце, другие пытались оттащить подальше своих жён, детей, стариков. Пожарный состав работал на пределе, но растянуть батут вовремя не успел.

– Сорвался, – чертыхнулся Валентин. – А попытка была неплохая.

Неприметной тенью он вдруг появился рядом, хотя я никому не говорил, куда направляюсь. Задрав голову вверх, мы стояли в общей толпе зевак и наблюдали, как обречённые люди один за другим решались на поступок, разделяющий их жизнь на две половины: «До» и «После».

– Как думаешь, им удастся?

Он кивнул в сторону работающих пожарных и спасателей.

– Надеюсь, – ответил я, услышав колкие нотки иронии в голосе Валентина.

Его присутствие рядом не придавало мне больше решимости в поступке, который я намеревался совершить. Напротив. Я прекрасно знал, с какой целью он следил за мной и что последует за тем, как я сделаю первый шаг вперёд.

– Как ты нашёл меня? – задал я риторический вопрос, ответ на который был мне уже неинтересен.

Валентин нисходящим взглядом проводил какого-то бедолагу летящего с десятого этажа. Парень удачно приземлился на спасательный брезент. Дрожащего человека тут же подобрали медики и отвели в карету «скорой».

– Михаил, пойдём, – тихо проговорил Валентин, не обращая внимания на окружающих. – Наша задача не в этом. Ты должен слушаться.

К сожалению, его голос стал твёрже, а значить это могло только одно. Прогноз был неутешительным

– Начальник будет недоволен, если узнает, что ты снова взялся за старое. В общем, ты меня услышал. Миша, я за тобой.

Я понял, что не отвечу ему, когда вновь увидел двух маленьких малюток на высоте. Они жадно ловили воздух ртом, пытаясь сохранить хрупкое равновесие на скользком подоконнике.

– Миша, мы идём? – кажется, уже не спросил, а приказал

мой друг.

То, что впоследствии я сделал, не было спонтанным решением. Это был обдуманый выбор, будто в запасе имелись сотни лет для его принятия, но трёх секунд вполне хватило. Валентин мгновенно понял моё намерение и заранее сместился в сторону, чтобы в затычном прыжке перехватить беглеца, но удача благоволила мне. Его цепкие пальцы до крови оцарапали спину, но задержать меня не смогли.

– Стой же ты! – кричал он вслед, упав на землю. – Ты не сможешь ничего изменить! Мы всё равно сделаем это!

Я врезался в толпу зевак, но она меня даже не заметила. Прошмыгнуть под носом у пожарных тоже не составило большого труда. Вот она дверь, за ней неработающий лифт, справа лестница наверх. В полном отчаянии от вновь свершённого преступления, я преодолевал один этаж за другим.

Мои действия шеф часто критиковал. И это очень мягко сказано. Неподчинение приказу карается жестоко, но мой пост бы неприкосновенен. Я бы не сказал, что пользовался такой привилегией сознательно. Даже если бы мне грозила смерть за подобные закидоны, я всё равно сделал бы это. Меня всегда мучал один извечный вопрос, который не давал спокойно жить и заставлял нарушать приказы раз за разом. Невозможность изменить предначертанное. Вот, что ставил я под сомнение. Если в ленте жизни, как в камне, высечены все события и случаи, которые должны будут произойти, то и должна быть вероятность их изменения. Ведь кто-то же

делает это? Кто-то же пишет эти ленты, эгоистично решая судьбу того или иного человека. Под словом равновесие в мире часто подразумевается не только рождение живого существа, но и его убийство.

Вскоре появился едкий запах горящего дерева и пластика. Несколько спасающихся людей попались навстречу. Старенькая бабушка сильно материлась, когда пожарный вытаскивал её из догорающей квартиры. Позже стала ясна причина такого поведения. Оказывается, старушка оставила внутри своего любимого кота, который, к сожалению, не смог выбраться. Я видел, как его лента вдруг прервалась и растворилась в воздухе.

– Давай наверх! – приказал спасатель своему напарнику.

Тот тут же повиновался. Ещё несколько запертых огнём людей оставались в смертельной опасности. Я направился следом, но меня никто не видел. Всюду крики и мольбы о помощи. Несколько молодых парней спешили вниз. Пожар застал их спящими, поэтому спастись беднягам пришлось в одном нижнем белье. Затем, словно утренний туман, в воздухе повисла взвесь горящих частиц. Густой дым скрывал очертания дверей и лестницы. Слово тени, скользили в разные стороны жильцы, некоторых из которых силой утаскивали за собой спасатели.

Я искал малюток, но не находил. Я надеялся, что сейчас услышу детский плач и, ориентируясь по звуку, найду их. Где-то здесь в огненной тюрьме остались двое испуганных

малышей, молящих о помощи, которой не было. Не должно было быть. Вопреки этому, я шёл всё дальше.

Внезапный взрыв остро болью ударил по правой ноге. Отскочив или упав в сторону, я понял, что часть кости повреждена. Два кирпичных осколка засели глубоко, вызывая болезненную пульсацию во всём теле. Взрыв разворотил две квартиры. Это обычное явление, когда огонь добирается до газовых баллонов. Видимо, именно такой и таился у кого-то из жильцов. Не мешкая, я стал подниматься на ноги, к счастью, отметив для себя, что не зафиксировал ни одной прерванной жизненной ленты. Кто-то сказал бы, что это невероятное везение, но я знал, дело не в этом. Просто время ещё не пришло.

Нога отнималась, но всё же функционировала. За долгие годы службы я научился абстрагироваться от телесной боли. Вскоре повреждённая конечность перестала беспокоить. Нервный импульс потух.

– Меня слышит кто-нибудь?! – что было силы закричал я. – Ау!

Никто не отвечал. Ни малейшего звука. Неужели опоздал? Нет! Нельзя допустить, чтобы их не стало! Всматриваясь в непроглядную тьму, я выискивал ленты. Хотя бы одна или две должны были зацепить зрение. Сканируя квартиры одну за другой, я натыкался на пустоту. Где же вы, малыши? Где вы?

Голоса пожарных, как и вопли спасающихся, оставались

за спиной. Дальше путь был отрезан завесой огня, которая с радостным треском поглощала тело дома. Они там, где-то в толще пылающей стены, которая скрывает ещё живую дверь. Дверь, которая не даёт огню проникнуть внутрь и убить две маленькие жизни. Увидев перед собой бушующую стихию, я понял, что никто не осмелится зайти туда. Пожарным остаётся лишь пробраться к малюткам снаружи. Но на такой высоте это может оказаться куда сложнее, чем кажется.

Меня никто не остановил и не крикнул в спину: «Стой! Ты куда? Погибнешь же!». Никто не подошёл сзади и не одёрнул в сторону, когда я шагнул вперёд. Моё тело охватил не жар, нет! Его сковал жгучий холод! Огненные языки облизывали меня со всех сторон, захватывая сердце в тиски. Ещё мгновение и потеряю сознание. В таком случае малышей ждёт та же участь, только куда более болезненная и страшная. Наверняка, спасаясь, они прыгнут вниз. Это неизбежно. Инстинкт самосохранения сделает непростой выбор. Будет ли внизу спасительный батут? Увидят ли пожарный сквозь дымовую завесу двух маленьких людей? Что если они задохнутся от угарного газа?

Есть!!! Сквозь красное пламя я вдруг различил две тонкие розовые ленты. Это означало одно – малютки ещё живы! Схватившись за ручку, я прошёл СКВОЗЬ дверь. Внутри огня не было. Густой дым полностью закрывал обзор, и если бы на моём месте был кто-то другой, то непременно дезориентировался бы в пространстве. Но не я! Я уже совершен-

но чётко видел, как два плачущих ребёнка затаились на подоконнике. К моему ужасу, они уже не кричали. Их родители лежали на полу. Жизни не было. Но не у малышей. Приблизившись, я обнаружил, что мальчик лет трёх-четырёх в сознании, но его заплаканное лицо было настолько измотанным бесконечными криками и мольбами о помощи, что он мог только дышать. Очень слабо дышать. Его сестра лежала рядом. Глаза плотно прикрыты. Просканировав маленькое тельце, я увидел живое сердце. Оно часто сокращалось, но ритм его ослабевал. Действовать нужно было незамедлительно. Дышать было невозможно. В непроглядном дыму глаз остро зацепил висевший на стене ковёр. Не думая, я сорвал его и бросил на пол, но на пол ничего не упало. Ковёр остался на прежнем месте.

– Мать твою! – выругался я, понимая, что бесценные секунды утекают.

Мне стоило немалых усилий, чтобы материализовать свои действия. Когда пальцы ощутили шероховатость ковра, я понял – удалось. Я заворачивал в него детишек, наблюдая за тем, как сердечко девочки вот-вот остановится.

– Боже! – взмолился я, заметив, как слабая ленточка жизни начала чернеть.

– Нет, нет, нет!!!

Дальнейшее требовало куда больше опыта и внутренней концентрации. Я пытался утихомирить собственный пульс, дабы не дать эмоциям совладать с разумом. Это было слож-

но. Сложно, но не невыполнимо. Помню, как мучительно долгие годы тренировок и медитации закаляли мою волю и дух. Легион предъявлял жёсткие требования для зачисления, и мой разум выдержал вступительный экзамен.

Руки приятно ощутили материальную тяжесть. Я поднял завёрнутых в ковёр детишек, затем что было силы, рванул к двери. Я знал, что открыв её в действительности пушу пламя внутрь. Я был к этому готов. Когда дверь слетела с петель, моя кожа стала лопаться и плавиться от нахлынувшего жара. Главное – не потерять сознание. Главное – идти дальше. Я прорывался сквозь огненный фронт к лестничному пролёту, где, наверняка, должен был быть кто-то из спасателей. Тех пяти секунд в сплошном огне хватило, чтобы вернуться на то место, откуда я отважился зайти в пламень. Но и там оказался огонь! Пожар распространялся очень быстро, и уже два нижних этажа пылали во всю силу. Ковёр начал обугливаться. Ещё несколько секунд, и он вспыхнет. Тогда детишек не спасти.

Для принятия решения в шоковой ситуации мне потребовалось мгновение. Дело сделано, но последствия не оценены. Мог ли я иметь столько внутренней энергии, чтобы погасить сильнейший импульс от бетонного пола, который испытают мои ноги, когда преодолеют около десяти этажей свободного полёта? Такие прыжки я раньше не совершал. В случае неудачи несколько уличных зевак могли бы стать свидетелем того, как рулон старого ковра глухо шмякнется на пол. Не

более. Никому и в голову не могло прийти, что внутри могли оказаться маленькие дети. Страшная картина вмиг пролетела перед глазами, но, к сожалению, представил я всё это уже в воздухе. Вдруг я переоценил свои силы? Что если на этот раз всё будет так, как должно было быть? Похвала начальства не принесёт мне удовлетворения. Скорее наоборот. Мой друг и сослуживец Валентин похлопает меня по плечу за прекрасно выполненную работу, а коллеги начнут посмеиваться в спину, зная, что изначально мотив моих действий был совершенно другой.

Когда до кафельного пола подъезда оставалось около двадцати метров, время для меня остановилось. Чувство огромной взятой на себя ответственности переполняло меня изнутри, вытаскивая наружу скрытые способности внутренней концентрации.

Если делаешь дело, делай до конца!

Ещё в детстве кто-то сказал мне это, заставив слова врезаться в память.

«Делай до конца» – мысленно повторил я сам себе, пытаясь использовать всю имеющуюся силу для максимальной материализации моего тела, в особенности ступней.

Словно летящий навстречу локомотив, встретил я жёсткий пол первого этажа. Две тупые вмятины тут же выросли на кафельном покрытии. В то же мгновение изо всех сил я начал гасить огромнейшей силы инерцию, дабы не выпустить детишек из рук. Глухой хруст собственных костей

несказанно обрадовал меня. Значит удалось! Удалось затормозить, и очаг пожара остался далеко наверху. Открыв глаза, я увидел входную дверь, куда уже спешили несколько пожарных. Чтобы не иметь лишних свидетелей, которые в один голос утверждали бы, что видели самостоятельно летающий ковёр, я быстро опустил детишек вниз.

– Игорь, что это!?! – выкрикнул пожарный своему напарнику, когда увидел, как детская ножка торчит из рулона.

Это было оно. Спасение! Я смотрел, как двое специально обученных людей, якобы случайно, обнаружили ещё двух выживших. Сердце девочки работало. Оно стучало в маленьком тельце, как сигнал к жизни: «Тук-тук, тук-тук». Я слышал этот ритм даже за закрывающимися дверьми. Снаружи ждала неотложная медицинская помощь. Сигнальный синий маяк на крыше автомобиля пульсировал яркими вспышками света. Уже за окнами я видел две маленькие ленточки жизни, которые вновь обретали здоровый цвет. Они были живы!

Валентин не встретил меня радостным криком. Не подошёл и не пожал руки. Недовольным взглядом он оценил мой выход из горящего здания.

– Ты думаешь, на этом всё закончится? – злобно спросил он.

Видимо, мои успешные попытки срывать планы начальству уже начинали создавать серьёзные проблемы.

– Миша, мы всё равно доберёмся до них! – тряс меня за плечи друг в то время, как моя обожжённая кожа и сло-

манные конечности начали возвращаться в первоначальный вид. – Ты же видел их ленты! Нужно соблюдать РАВНОВЕСИЕ!

Мне нечего было ответить. Я отдавал себе полный отчёт, что действую не по предписанным свыше правилам, но принять жизненные ленты, как догму, как что-то нерушимое и неизменное не мог и не хотел. Да, я видел, что ленточки детишек пересекутся через двадцать четыре года в одном из московских супермаркетов, где двое грабителей вдруг спланируют без лишней пыли забрать кассу. Всё пойдёт наперекосяк. Вышедшая из-под контроля ситуация унесёт куда больше человеческих жизней, чем две. К сожалению, спасённые мной детишки и станут этими грабителями. Должны были стать, но ещё не стали! Не стали! Я хотел собственными руками взять эти проклятые ленты и перекроить на свой лад, но данная мне сила позволяла лишь обнаруживать их. Равновесие – цель нашей многовековой работы, средства для достижения которой нередко основываются на крови. Из всего легиона я один не подчинялся системе. Я искренне верил, что и одна действующая единица в моём лице была способна на великое. Если в нашем многогранном мире всё происходит по предписанным законам и событиям, тогда для чего некто допустил моё появление в легионе? Значит не всё так однозначно. Значит не всё так однобоко.

– Пойдём, Миша... – поверженным тоном произнёс Валентин.

Впереди ждал подробный отчёт о проделанной выходке. Мне предстоит вновь пройти курс промывания мозгов, где разъярённый начальник будет осыпать меня «комплиментами», разрываясь на части от невозможности наказать. Призванная единица может быть только уничтожена, а это было не во власти легиона. Будучи инструментом для соблюдения равновесия мы терпеливо выполняли свою работу, закрывая собственные амбиции внутри. Только я один решил нарушить правила, следовал которым более пяти веков.

– Пойдём, – ответил я, выдохнув с облегчением.

На сегодня малыши были в безопасности.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/ru/photos/%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-goth-%D1%84%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F-%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D0%BE-3740388/>